

УДК 316.752-057.875

Л.Н. Курбатова

ПОСТРОЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОЙ МАТРИЦЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

Рассмотрена институциональная концепция общественного развития как двухуровневая модель социальных институтов. Представлена технология построения институциональной матрицы социальных ценностей студентов, через выделения специфических признаков социальных институтов.

Ключевые слова: *социальный институт, институциональная матрица, институционализация, социализация, образование, социальные ценности, студенты.*

Смена формаций предполагает изменение социальной системы общества, ее социально-структурных связей, однако при этом сохраняются субъективные факторы, которые влияют на социальные отношения. Личность не может в одночасье принять новую для данной формации социальную сущность. Это связано с предшествующим процессом институционализации общества, в которое личность объективно была включена как элемент социальной системы – социальной группы. Социальное конструирование институционального пространства связано с определением места и роли социальных институтов. Институциональная теория сегодня представляет собой «ящик Пандоры». С момента «открытия институционализма» институты стали палочкой-выручалочкой во всех научных исследованиях. На них возлагают надежду и ими определяют болевые точки общества. Например, экономисты пытаются новой институциональной теорией подменить политэкономии [4], в социологии институциональная матрица С.Г. Кирдиной определена как социологическая институциональная матрица [2]. В то же время именно институциональная теория вызывает больше вопросов, нежели на них могут дать ответы современные институциональные подходы¹.

Социальные институты через свою собственную систему средств, инструментов, механизмов создают свод правил, которые выполняют социали-

---

© Курбатова Л.Н., 2012

Курбатова Людмила Николаевна – канд. социол. наук, доцент кафедры социологии и политологии, заведующая лабораторией социологии проблем высшего образования ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: kurbatova-ln@mail.ru.

¹ См.: предисловие С.Г. Сорокиной к кн.: Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984; Серл Дж. Что такое институт? // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 4–27.

зирующие функции в рамках социально приемлемых на данном этапе существования человека норм и стандартов.

В институциональной социологии выделяют институт семьи, институт культуры, институт религии (морали), институт профессии, институт производства, институт политики².

Уровневая институционализация отражает особенности включенности личности в этот процесс. Первичная социализация человека как общественного социального объекта начинается в условиях живой природы. В этих условиях человек есть часть природы и, следовательно, «человек живет природой». Способность человека преобразовывать среду обитания связана с его биологической особенностью – наличием интеллекта, способного к развитию, т.е. осуществлению разумной деятельности (рис. 1).

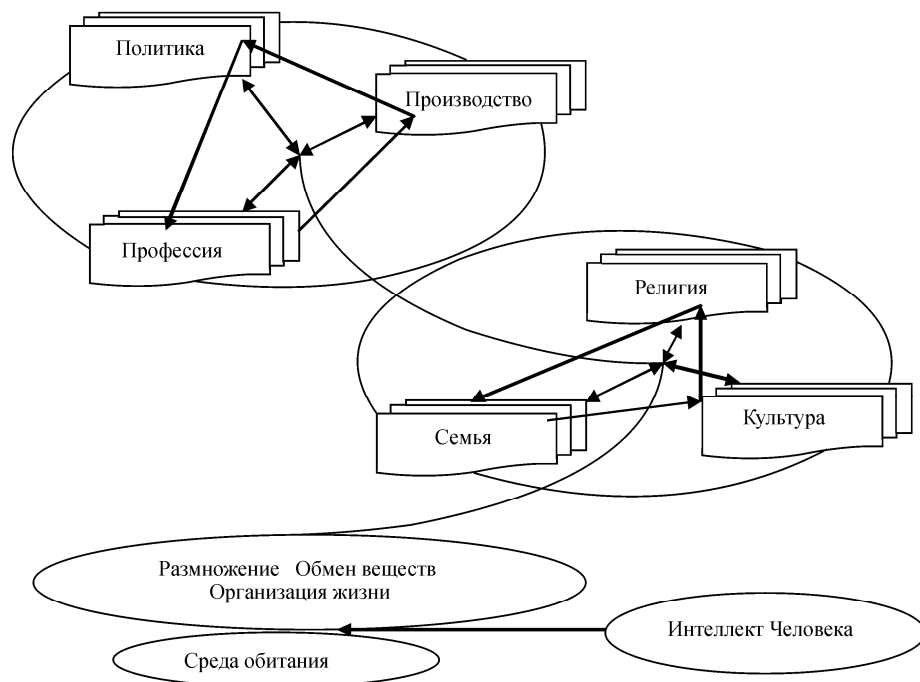

Рис. 1. Уровневый характер ламинарной институционализации

Социальный процесс, способ осуществления социальной жизни, образ жизни человека и общества, процесс производства социальной жизни представляет собой «обмен веществ человека с природой» [6, с. 126].

Первый институциональный уровень представляет собой совокупность социальных институтов семьи (С), культуры (К) и религии (Р), которые обладают социальной ламинарностью. Эти институты создают многообразие со-

² Данный подход определили Т. Веблен, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, П. Бурдьё и др.

циальной жизни человека, порождая множественность социальных типов личности. Второй уровень социальных институтов – это институты профессии (Пф), производства (Пр), политики (Пл). Именно они создают социальную турбулентность, так как призваны создавать единое социальное пространство, единую модель общественного развития, подчиняя себе весь процесс социальности, общественного развития человеческого общества. Институты 1-го уровня выступают «подушкой безопасности» для личности, так как человек здесь может найти свое индивидуальное ламинарное место. Институты 2-го уровня втягивают человека в процесс обобществления на макроуровне, заставляя личность постоянно находиться в состоянии общественного выбора, независимо от того, что он от рождения уже является частью социальной системы – общества.

На уровне институтов семьи, культуры, религии человек отображается в обществе, на уровне институтов профессии, производства, политики общество отображается в человеке. В этом проявляется диалектическое единство и противоположность человека и общества.

Возникает естественный вопрос, какой институт, какая группа институтов обладает более выраженным влиянием на процесс социализации человека? Или в процессе социализации все институты согласованно выполняют свою социальную миссию? Из этих вопросов вытекают противоречия линейно-нелинейной парадигмы развития общества. Возникает проблема выбора подходов и их концепций развития общества. В данной работе автор поддерживает формационную концепцию общественного развития, так как другие (реформация, модернизация, трансформация) являются средствами управления общественным развитием.

В процесс институционализации включены различные объективные и субъективные социальные ограничения, которые носят как внутриинституциональный характер, так и общеинституциональный. Данные ограничения связаны с функциональными приоритетами социальных институтов, которые определяют социальные нормы, правила, права и характер ответственности личности в обществе.

По основным социальным функциям институтов их можно определить: 1) институты социального воспроизводства – семья и производство; 2) институты реализации личности – культура и профессия; 3) институты социального управления – религия и политика. При этом можно классифицировать социальные институты по стратификационно-статусным ролям: институты семьи, производства и политики социализируют вертикальную мобильность, институты культуры, религии и профессии – горизонтальную мобильность.

Если мы приняли институционализм как средство создания механизмов и инструментов формирования социальности и социального управления социумом и личностью в нем, то правомерно будет рассматривать социальные

институты как средства институционализации социальной системы, т.е. общества. Поэтому каждый социальный институт обладает собственным набором социальных механизмов и инструментов, способных создавать условия для социализации общества и личности. При этом внутри социального института формируются социальные типы на основании тех социальных признаков, которые создают уникальность социального феномена. Стремясь к социальному порядку, каждый социальный институт формирует типы таким образом, чтобы они, обладая своеобразностью социальных признаков, развивались параллельно друг другу. Причем данная параллельность может иметь разные векторы социального развития: линейное, нелинейное, перпендикулярное, направленное, вперед или в обратном направлении, или находится в состоянии «социальной летаргии», но при этом не происходит перекрещивания, соединения. Именно в этом случае можно говорить о наличии социальной ламинарности. Под социальной ламинарностью будем понимать состояние социального объекта, в нашем случае социального института, когда он стремится к некому социальному порядку, устойчивости в условиях относительного социального покоя. Поэтому в условиях относительного социального покоя свободно уживаются патриархальная семья и гражданский брак, индивидуальная и массовая культура, христианство и ислам, государственное предприятие и хозрасчетная организация, крестьянское подворье и колхоз, коллективизм и индивидуализм, люди с разным уровнем образования.

Социальная ламинарность нарушается под воздействием латентных процессов, прежде всего связанных с расширением информационного пространства под воздействием накопленного социального опыта и социального знания.

Этот процесс всегда сопровождается глубоким и всесторонним социальным кризисом, который втягивает в себя все социальные институты, так как они связаны социальным временем в социальном пространстве. Тем самым нарушается относительный порядок, социальные типы внутри каждого института испытывают как внешнее, так и внутреннее давление. Вместо одной группы социальных признаков в процесс формирования социальности втягиваются сторонние типовые социальные признаки, что приводит к возникновению социального хаоса, способного привести еще не полностью сформировавшуюся социальную систему в состояние социальной турбулентности³. В таких условиях социум стремится к созданию новой социальной модели, которая должна пройти «апробацию» в виде социального эксперимента. Если социальная ламинарность – это параллельное развитие разных социально-институциональных типов в социальном пространстве, то соци-

---

³ Социальная турбулентность как социологическая проблема рассмотрена в кн.: Глобальная социальная турбулентность и Россия: сб. тез. междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2011» / под ред. В.И. Добренькова. М.: Университетская книга, 2011. 732 с.

альная турбулентность – это нарушение системообразующих связей институционализированного социального объекта, стремящегося к некой социальной системности, упорядоченности, равновесию. В социальном кризисе сохраняется сформированный в прошлом характер институциональности, но нарушаются социальные связи, которые поддерживали порядок в социальном институте. Это связано с тем, что институты – «это результат процессов, происходивших в прошлом, они приспособлены к обстоятельствам прошлого и, следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени» [6, с. 202]. Именно здесь возникает вопрос: можно ли говорить о множественности институтов внутри одного социального института? Правомерно ли любой социальный объект наделять ярлыком «институт»?

Таким образом, социальное конструирование представляет собой процесс не только выбора социального направления, но и сочетание сформированных в процессе предшествующей социализации человека (общества) институциональных признаков, социально-институциональных ограничений и системообразующих элементов и социальных связей.

Используя результаты социологических исследований, можно построить социально-институциональные матрицы, которые должны показать сильные и слабые стороны процесса социализации личности в условиях функционирования конкретного социального института.

Институциональную матрицу автор рассматривает как модель социальных институтов, которая отражает процессы социализации человека. В институциональной матрице, в зависимости от характера выбранных параметров, проявляются специфические институциональные особенности социальности, раскрывающие социальную миссию социального института. Совокупность этих параметров создает некую институциональную конфигурацию, наполненную социальной массой. Если институциональная конфигурация стремится к гармоничному воспроизводству институциональной структуры, то можно говорить о стремлении социума к целостности некой социальной системы. Чем больше в такой матрице проявляется социальная масса, тем выше уровень институциональной адаптации акторов.

Если институциональная конфигурация представляет собой институциональную фрагментарность, то это говорит о разбалансированности социума, о нарушении его целостности или о социальной неопределенности его институционального состояния. Если при этом социальная масса преобладает в каком-то (каких-то) социальном институте, то в этом случае можно говорить о доминировании этого института(ов) в процессе социализации личности, социальных перекосах общественной жизни. В данном случае возникает необходимость исследования институциональных механизмов социализации конкретного социального института, его средств и инструментов, которые выполняют функции формирования социальности.

В данной работе построение институциональных матриц социальности основано на эмпирических исследованиях студентов как социально-стратификационной группы⁴. В авторском подходе построения институциональной матрицы⁵ для наглядности используется лепестковая диаграмма.

Методика построения таких матриц, на наш взгляд, проста. Для этого необходимо выделить те социальные признаки, на основании которых можно отразить разнообразие социальных типов социального института в условиях социальной ламинарности. Эти признаки должны быть сопоставимы между собой и представлять некую качественную совокупность социальности общества, которые могут проявляться на разных отрезках социального времени.

Учитывая важность институционализации как процесса, способствующего социализации общества, стремящегося к социальному порядку в социуме, выделим совокупный социальный признак, который способен отразить социальную сущность Человека. Такими обобщающими признаками могут выступать жизненные ориентации личности, образование, труд, свободное время.

Социальные ориентации личности представляют собой структуру общих жизненных ценностей, на которую, с одной стороны, влияют объективные факторы, такие как общество, социальная группа. С другой стороны, она носит устойчивый характер, так как формируется в условиях первичной социализации личности и в дальнейшем (во вторичной социализации) слабо поддаются изменениям, что связано с характером институциональности общества.

Личность через призму жизненных ориентаций как системы социальных ценностей воспринимает социальные условия жизни, себя как часть общества. Каждая социальная сфера общества, в контексте данной работы это социальный институт, обладает для личности своим набором ценностей [5]. В основе ценностных ориентаций лежит структура социальных потребностей, которая сформировалась в условиях первичной социализации и, следовательно, доминирует в мотивационном поведении личности. В дальнейшем, в условиях социальной ламинарности, насыщение потребностей происходит в рамках этой структуры в соответствии с уровневым строением потребностей личности (закон возрастания потребностей). Отклонения в конфигурации структуры ценностных ориентаций говорит о кризисных состояниях социального института, в рамках которого отмечены эти отклонения.

---

⁴ Студенты – это социально-стратификационная группа, которая по своим социальным характеристикам может быть отнесена к некоей прогрессивной социально-структурной модели современного общества, так как они представляют собой более образованное, а следовательно, в будущем социально активную часть общества. Понятие «студенчество, студенты» см. в работах В.Т. Лисовского, Б.Г. Рубина, Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапка и др.

⁵ Теория институциональных матриц сегодня активно развивается. Однако единой методики построения институциональных матриц не существует. Предложенная С.Г. Кирдиной институциональная матрица отображает специфику социальных институтов 2-го уровня.

Второй признак – это Образование. Оно выступает социализирующим признаком человека, так как изначально является тем социальным механизмом, без которого человек не мог бы стать Человеком – разумным. Образование способствует развитию ума, создает социально-информационное пространство, сужает социальное время, ускоряя социальное развитие общества и личности [1, 3]. Образование позволяет социуму как институционализироваться в социальном пространстве, так и активно влиять на институциональный процесс в социальном времени. При этом необходимо учитывать, что если общество обладает свойством коррекции социального развития, то образование не имеет тенденции возврата, оно постоянно наращивает знание, увеличивая информационное пространство, тем самым создает условия для увеличения социального качества социума. Общество в таком случае использует образование как средство управления социальными процессами⁶. Поэтому в качестве показателя анализа выбираем ценности образования: какую роль образование играет в обществе, каковы его социальные функции.

Третий признак социальности – Труд. Он выступает той областью человеческой деятельности, которая приводит в действие всю совокупность общественной жизни, создавая условия этой жизни. Трудовые ценности позволяют понять личность как активного социального субъекта общественных отношений, способного к преобразованию материальной и естественной среды в соответствии с ценностями жизни.

Четвертый признак – Свободное время. Это время, направленное общественной личностью на себя, что способствует более продуктивной социализации, так как формирует индивидуальную социальность. Свободное время предоставляет личности возможность раскрыть свои индивидуальные качества, показывает способность личности к саморазвитию, саморегуляции и самовосстановлению, тем самым определяя свое жизненно-ценностное пространство.

Таким образом, в качестве социальной основы, которая раскрывает социальную сущность человека, способного к самовоспроизводству, саморегулированию, самоорганизации, самовоспитанию, принимаем: а) социальные ориентации личности; б) ценности образования; в) трудовые ценности; г) свободное время как личностную ценность.

Следовательно, используя совокупность ценностных ориентаций, отражающих признаки социальности в обществе через систему социальных институтов, мы можем зафиксировать объем социальной массы и социально-качественное состояние социума, социальной группы, личности. Социальная масса в эмпирическом исследовании – это количественная характеристика,

---

⁶ Например, для институционализации социальной структуры общества. Этот аспект исследован, например, в работах: Веблен Т. Теория праздного класса; Бурдьё П. Государственная знать.

соответствующая частоте упоминаний, доле ответов акторов. Социально качественное состояние в исследовании фиксируется характером конфигурации взаимодействия социальных институтов в социальном пространстве общества на определенном этапе его развития. Сравнительный анализ позволяет выявить динамику изменений как социальной массы, так и социально ориентированного качества.

В качестве совокупной системы социальных ценностей выделим те сферы жизни личности, которые отражают социальность социума.

Отражение совокупности этих групп социальных ценностей в институциональном пространстве позволяет создать институционально-ценностную матрицу. Институционально-ценностная матрица, таким образом, характеризует взаимосвязь между группами социальных ценностей, которые в совокупности раскрывают социальность личности, ее место и роль в обществе.

В рамках институциональной концепции данного исследования определим признаки социальных институтов, которые соответствуют качественному показателю их социальности: институт С – роль и место семьи в жизни личности; К – всестороннее развитие личности; Р (институт морали) – характер мировоззрения, понятие добра, чести, совести; Пф – производительные силы общества, отношение личности к работе, профессии; Пр – производственные отношения, статусные позиции личности в этих отношениях; Пл – отношение личности к обществу, отношение общества к личности, идеология как инструмент социального управления.

В наших социологических исследованиях были определены вопросы, которые отражают выделенные признаки социальности. Система социальных ценностей студентов пермских вузов⁷ представляет социальную сущность конкретного социального института:

1. Семьи: в структуре социальных ориентаций выбрана установка на семью, детей, любовь; образование воспринимается как ценность, которая формирует необходимые культурные навыки общения дома, в быту, семье; трудовые ценности связаны с работой как благом для семьи; свободное время как домашняя форма организации досуга.

2. Культуры: в ценностных ориентациях отмечается образованность, культура; ценности образования воспринимаются как всестороннее развитие личности; в трудовых ценностях отмечается возможность творческой работы, обновление знания, использование в работе инноваций; свободное время ориентировано на индивидуально-виртуальное общение (общение через Интернет).

---

⁷ В исследовании приняло участие 1928 студентов, из них 1332 студента Пермского национального исследовательского политехнического университета (на время проведения исследования Пермского государственного технического университета), 596 студентов Пермского гуманитарно-технологического института). Построение матриц основано на результатах исследований Л.Н. Курбатовой, В.Н. Стегния (Социальный портрет студенчества в условиях трансформации российского общества: моногр. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. 384 с.).

3. Религии как института морали: ценностные ориентации – добропорядочность, честность; ценности образования – формирование научного мировоззрения; трудовые ценности – долг, чувство ответственности перед людьми; свободное время – индивидуально-личностное общение.

4. Профессии: в ценностных ориентациях это интерес к профессии; ценности образования – готовность к квалифицированной профессиональной деятельности; трудовые ценности – интересная специальность, содержательная работа; свободное время – ориентация на активно развивающиеся формы досуга.

5. Производства: в ценностных ориентациях – это стремление к служебной карьере; среди ценностей образования – повышение конкурентоспособности на рынке труда; в трудовых ценностях – возможность служебного профессионального роста; свободное время занято работой.

6. Политики: в ценностных ориентациях – это стремление приносить людям пользу; в структуре ценностей образования – повышение конкурентоспособности на рынке труда; в трудовых ценностях – возможность служебного профессионального роста; свободное время – принимают участие в формальных/неформальных молодежных движениях.

Данная институционально-ценностная матрица показывает, как эти четыре жизненно важные группы ценностей отражают характер институциональности и уровень развития институциональных процессов в обществе (рис. 2).

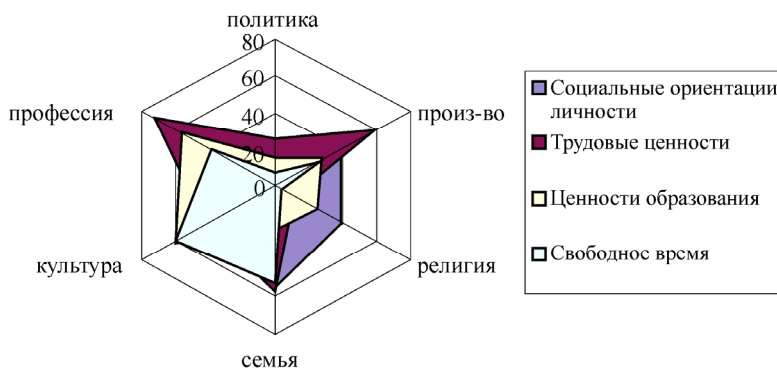

Рис. 2. Институционально-ценностная матрица студентов (2008 г.), %

Совокупность социальных ценностей, таким образом, представляет собой результирующий общий признак социальности, в котором отражены характер институциональности, конфигурация социальной системы, направленность социального процесса на конкретном отрезке социального времени.

Первое, на что обращает внимание данная матрица, – это сжатие института политика во всех ценностных сферах жизни студентов.

Каждый из социальных институтов выработал свой ценностный алгоритм, за исключением института политики. Общая структура ценностей находится в определенном сбалансированном состоянии, где институт семьи играет главенствующую роль, что вполне очевидно для человека как родового вида.

Образование выступает социальным средством, в большей мере используемым современным социумом в создании институтов социальной реализации, т.е. институтов культуры и профессии. Собственно это отражает формализованность образования, которое выполняет заказ политического института. Однако эта роль образованием если и выполняется, то она не создает предпосылки для укрепления значимости самого института политики.

Трудовые ценности подчеркивают институциональные приоритеты институтов производства и профессии, а также института семьи, тем самым подтверждая прямую связь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью семьей.

Свободное время раскрывает особенности организации досуга студенческой молодежью. Здесь интересы прямо связаны с институтами семьи, культуры, профессии.

В глубоком институциональном кризисе находятся институты управления: политики и религии. Если в общей структуре жизненных ценностей социальные ориентации характеризуют некое социальное равновесие социально-экономических и культурно-нравственных ценностей, с преобладанием ценности семьи как социально базисного института. В этом контексте институт политики играет роль сжимающей пружины, именно это его свойство сегодня проявляется во всех ценностных аспектах жизни студентов. Институционально-ценностная матрица характеризует кризис института политики и влияние его на другие социальные институты. Здесь зафиксировано давление института политики на социальные институты профессии и производства, тем самым ослабляя их институциональные позиции.

Рассматривая динамику ценностных ориентаций студентов можно с определенной уверенностью говорить о прямой связи социальных институтов с формационными изменениями общества (рис. 3).

Институциональное отображение динамики ценностных ориентаций зафиксировало слабую роль института производства в период с 1968 по 1993 год, снижение в это же время влияния института политики на процесс социализации личности. При этом нарастает социальная значимость института профессии. Именно этот период отмечается повышением уровня образования в СССР. Так, в 1955 году в вузах обучалось около 2 млн чел., 1965 году – 4 млн чел., 1985 – почти 5,5 млн чел.⁸ На конец 1980-х годов в СССР было около 30 % специалистов с высшим образованием.

---

⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 г.: стат. ежегодник / Госкомстат СССР. М., 1991; Народное хозяйство СССР в 1960 году: стат. ежегодник / Госстатиздат ЦСУ СССР. М., 1961. URL: <http://www.kaig.ru/edu9.pdf> (дата обращения: 01.04. 2012).

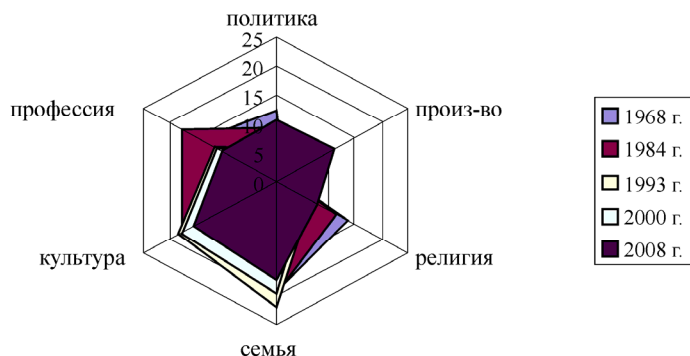

Рис. 3. Динамика институциональных изменений структуры ценностных ориентаций студентов, %

Данная матрица зафиксировала классический вариант противоречия между нарастающими производительными силами и кризисом производственных отношений (институтов политики и производства) к началу 1990-х годов.

Только к 2008 году начинается постепенный сдвиг социальной массы в область политических и производственных отношений. Как следствие этих подвижек, сегодня мы наблюдаем некоторое политическое оживление в общественной жизни общества.

Кризис конца XX века отразился на роли родителей в процессе социализации детей. В качестве показателей, раскрывающих роль родителей в жизни студентов, институциональные сферы социализации личности, выбраны: институт Пл – вести образ жизни предприимчивого человека; Пр – решать самому, где работать; Р – вести честный, порядочный образ жизни; С – вести традиционный образ жизни: семья, дети, работа; К – самому выбирать приемлемый для него образ жизни; Пф – работать в будущем по специальности (рис. 4).

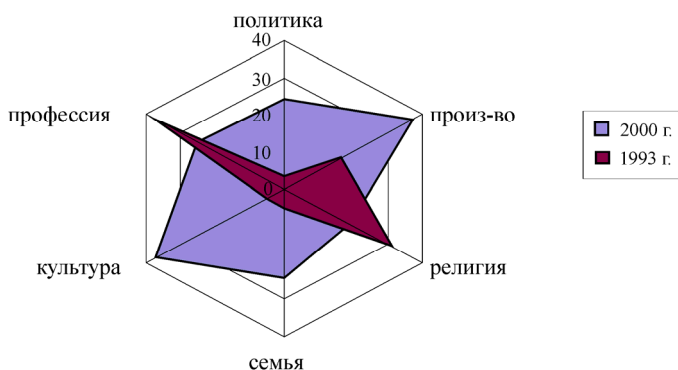

Рис. 4. Роль родителей в институциональном процессе социализации студентов, %

Институциональная роль родителей в условиях кризиса общества сместилась в область социальной выживаемости личности. Образование в этот период становится жизненно важным средством выживания. Именно в это время в стране наблюдается образовательный бум. Количество вузов выросло с 514 в 1990 году до 1068 в 2005 году⁹, в том числе были открыты 418 негосударственных вузов (в 1990 году таковых не было) (рис. 4).

Роль родителей в жизни детей прямо связана с их восприятием институциональных возможностей общества. 1993 год, год социальных катастроф, зафиксировал институциональную апатию родителей студентов. Только два института, по мнению родителей, оказались способными к устойчивости социальных потрясений – это институт профессии и институт религии. Именно институт религии как институт морали активизировал свою мировоззренческую сущность, это способствовало возрождению института религии как института церкви и, как следствие этого процесса, он оказался наиболее востребованным как средство «социального утешения». Даже в таких сложных условиях правового и нравственного беспредела (по мнению 40 % студентов для выживаемости в этот период требовалась асоциальная мораль) родители ориентируют детей на порядочный, честный, скромный образ жизни. Такая социальная устойчивость этого института связана с местом и ролью морали как сложного социального условия, которое изначально заложено в живой природе. Обращает внимание, что именно институт религии (морали) как институт социального регулирования и управления в условиях хаоса способствует сохранению социальности в обществе.

Институт профессии в условиях социальных потрясений создает «подушку безопасности» как институт, отвечающий за социальную реализацию человеком своего социального предназначения, способности к трудовой деятельности. Об этом же свидетельствует, пусть не так ярко выраженная, ориентация на институт производства.

В условиях социальной катастрофы в «социальную кому» впали институты семьи, культуры и политики. Если институтам семьи и культуры свойственна социальная инерционность, то такое состояние этих институтов достаточно очевидно. «Семья» и «культура» не могут быстро реагировать на смену общественно-формационных условий. Это связано с тем, что они являются не просто институциональными «долгожителями», они развивались в условиях одной социальной парадигмы (в России это традиционная ориентация на духовность, образованность, самобытность, патернализм, патриархальность, общинность, коллективизм), т.е. одного типа социальной ламинарности. Средством управления для них выступало православное христианство, которое сформировало именно этот вектор социальности института религии.

---

⁹ Статистика. RU (портал статистических данных). Статистика высшего образования. URL: http://statistika.ru/obraz/2007/11/28/obraz_9416.html (дата обращения: 2.04.2012).

Культура и традиционная семья, которая соответствует предшествующей культуре, уже не могут быть ориентирами для этого социального времени. Можно говорить о культурно-политической аномии. К 2000 году социальный шок спадает, общество постепенно адаптируется к новым общественным реалиям, что способствует расширению институционального поля, на которое родители влиять не могут в силу своей социальной инертности. На этом институциональном поле родители в большей мере склонны предоставить своим детям большую самостоятельность, выбор собственных ориентиров в культурном и производственно-трудовом пространстве. Однако семья возвращается в лоно традиционности, так как эта форма является для нее условием социальной стабильности. Институт семьи демонстрирует более устойчивую форму исторически сложившейся институциональности. Здесь сказывается тот факт, что именно этот институт был началом процесса институционализации человеческого общества. Он имеет более длительный исторический период социализации в рамках одной парадигмы: семья не только создает условия для развития человека как природного и социального вида, она выступает средством защиты человека от «превратностей общественной судьбы». Однако социальные катаклизмы, вызванные турбулентным процессом 2-го уровня институционализации общества, ввергают институты семьи и культуры в социальный транс. По законам социального восприятия реакция на социально-пространственный хаос может носить двойственный характер, который проявляется или в агрессивной реакции, или в депрессивной. Наше исследование зафиксировало социальную депрессию родителей студентов, институты семьи и культуры были выведены из активного реагирования на социально-политический сбой в обществе. Следует заметить, что родители студентов представляют социальную группу общества с высоким уровнем образования. В то же время наблюдается резкое изменение социально-классового состава студентов, дети рабочих вытеснены другими социальными группами (таблица).

Социально-стратификационный статус студентов
по социальному положению отца (%)

Статус отца	ГОУ ПГТУ		НОУ ПГТИ	
	1984	2008	2002	2008
Среднее специальное образование	22,5	30,2	48,5	30,6
Высшее образование	29,2	57,6	40,9	49,9
Рабочие квалифицированные	40,6	26,9	24,6	28,1
Гуманитарная и техническая интеллигенция	30,4	26,5	10,7	9,6
Предприниматели, коммерсанты	–	7,6	15,4	11,9
Служащие	13,5	15,1	30,4	22,0

Примечание: ГОУ ПГТУ – государственное образовательное учреждение «Пермский государственный технический университет»; НОУ ПГТИ – негосударственное образовательное учреждение «Пермский гуманитарно-технологический институт».

В связи с этим можно сделать вывод, что турбулентный вихрь 2-го институционального уровня по-разному втягивает в свои чертоги ламинарные социальные типы. В то же время на сам турбулентный процесс ламинарные социально-экономические группы реагируют по-разному. Чем выше уровень образования, тем инертнее процесс социально-институциональной адаптации личности, тем в большей мере она подвергается институциональному стрессу.

Следовательно, институты религии и профессии, т.е. социальные институты морали и труда, обладают устойчивостью, способной сохранять социум в условиях социальных кризисов. Базовым аргументом здесь может выступить сформированная в советский период в обществе структура потребностей.

Институт профессии и институт религии в определенной мере поддерживали стремление личности к самореализации и самоидентификации в институциональном пространстве общества. В то же время следует отметить, что при увеличении социальной массы институциональная конфигурация структуры потребностей студентов сохраняется (рис. 5).

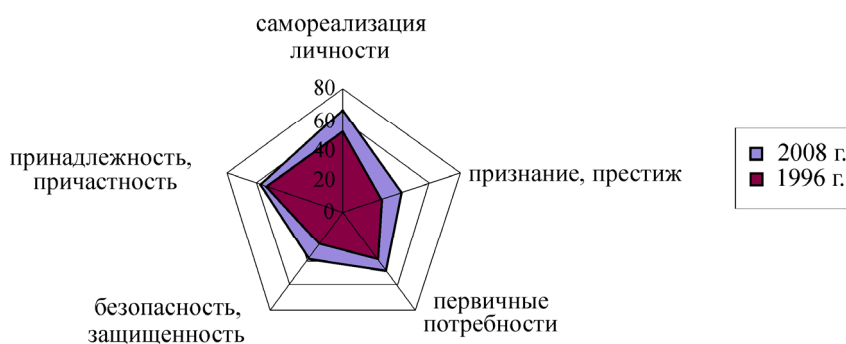

Рис. 5. Структура социальных потребностей студентов, %

Молодежь оказалась более чувствительна к институциональным процессам, хотя и ей свойственна идеализация современного общества. Так, сопоставляя ответы студентов на вопрос о том, какие качества специалиста сегодня востребованы обществом, свойственны им самим, с их структурой социальных ориентаций, мы получаем институциональную матрицу социального парадокса (рис. 6).

В чем социальный парадокс? В том, что изменение отношения родителей к институциональным возможностям общества в большей мере связано с их идеализированными представлениями о роли общества в жизни человека, нежели с реально функционирующими социальными институтами. Поэтому на уровне сознания студенты, под влиянием родителей, принимают социальную гармонию институциональности современного общества.

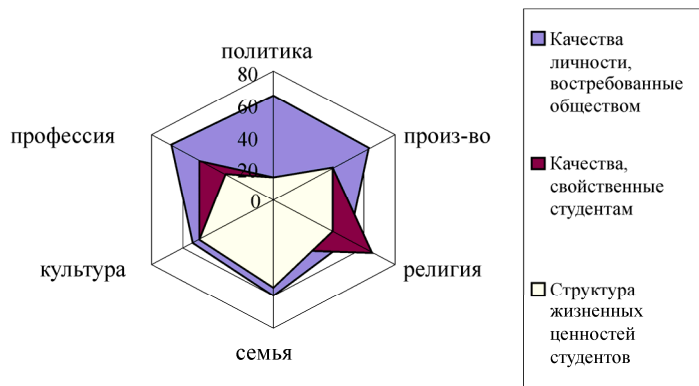

Рис. 6. Институциональные противоречия общественно значимой модели социальных качеств личности, качеств, свойственных студентам и институционально-ценностной структуры студентов 2008 г., %

Мы видим практически идеальную институциональную конструкцию личности, которая создается всеми институциональными средствами обоих институциональных уровней общества. В то же время на индивидуальном уровне сформирована система социальных ценностей, в которой доминируют ценности 1-го институционального уровня, а вот социальные качества личности студентов вытянулись в диагональную плоскость институтов профессии и религии. Они расположились именно на том пространственном поле, который был кризисным в 1993 году. Напрашивается вывод, что социальный кризис, который охватил Россию в начале 90-х годов, продолжается, а следовательно, институциональные пороки прошлого отражаются в современной институциональной конструкции. Это подтверждает тезис Веблена об институциональной инерции общества, о том, что институциональность есть результат исторического прошлого. Причем социальным тормозом продолжают оставаться институты семьи и культуры как более статичный, устойчивый и надежный ламинарный социальный алгоритм.

Этот вывод подтверждает и институциональная матрица информационного пространства личности студента (рис. 7).

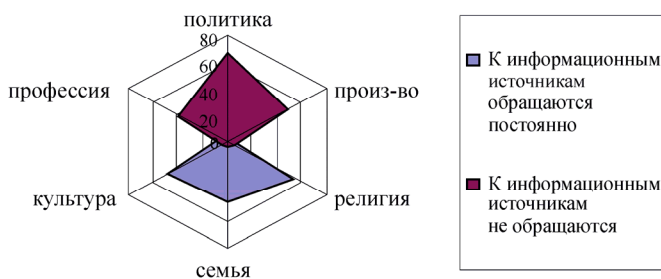

Рис. 7. Институционально-информационное пространство студентов, %

В качестве социальных признаков, отражающих институциональную логику информационного пространства, были выбраны следующие показате-

ли: институт Пл – политики; Пр – преподаватели; Пф – специалисты; К – друзья; Р – сам студент (личный опыт, наблюдения, размышления); С – родители. Данная матрица отражает полную противоположность социализирующих ролей социальных институтов 1-го и 2-го уровней в процессе институционализации личности студентов 2008 года.

Таким образом, построенные институциональные матрицы позволяют фиксировать социальные противоречия, сильные и слабые стороны социальных институтов, которые возникают в процессе социализации личности на всех этапах ее вхождения в общество. Лепестковая диаграмма наглядно отражает характер конструирования институционально-матричного поля и объем социальной массы, соответствующей институциональным признакам социальных институтов.

Список литературы

1. Антипов А.Г., Захаров Д.И. Студенты пермских вузов о высшем образовании: социологический анализ // Вестник Пермского университета. Социология. – 2009. – №8(34). – С. 150–160.
2. Кирдина С.Г. Институциональная матрица и развитие России – М.: Теис, 2000. – 212 с.
3. Несевря Н.А. Миграционные установки студентов пермских вузов: опыт социологического исследования // Вестник Пермского университета. Социология. – 2009. – №8(34). – С. 161–168.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко, пред. и науч. ред. В.З. Мильнера; Фонд эконом. книги «Начала». – М., 1997. – 190 с.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
6. Чемериский Б.Г. Введение в социальную антропологию: учеб. пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. – 193 с.

Получено 20.09.2012

L.N. Kurbatova

CONSTRUCTING INSTITUTIONAL-AXIOLOGICAL MATRIX OF STUDENT'S PERSONALITY

The paper considers the institutional concept of social development as a two-level model of social institutions. The technology of building institutional matrix of students' social values by determining specific characteristics of social institutions is presented.

Keywords: *social institution, institutional matrix, institutionalization, socialization, education, social values, students.*